

Глава 41

Чан Ин приподняла брови и, приблизившись к Сим Ун Гён, задрала подбородок и сказала: "Что вы разглядываете? Я спрашиваю, какие предметы вы выбрали, не слышите?"

Рядом с Сим Ун Гён она возвышалась, как огромное дерево, заслоняющее солнце. Чан Ин развивалась быстрее и была на год старше Сим Ун Гён.

Сим Ун Гён прищурила глаза и спокойно ответила: "А в чем проблема?"

Спокойствие Сим Ун Гён разозлило Чан Ин, и она холодно сказала:

"Посмотрите на свои выбранные предметы. Разве это не верховая езда и стрельба из лука? Как представительница благородного семейства могла выбрать такие предметы?"

В это время в комнату вошла девушка. Она выглядела примерно одного возраста с Сим Ун Гён - бледнолицая с маленьким личиком и хрупкой фигурой. На ней был белый шарф на плечах, светло-фиолетовая блузка и белая юбка с складками. На талии висели жемчужные украшения. В ее хрупкой фигуре чувствовалась естественная благородность. При каждом шаге раздавался чистый перезвон украшений.

Увидев Сим Ун Гён, девушка заискрила глазами и быстрым шагом подошла к ней:

"Ун Гён-а..."

Услышав чистый и мягкий голос у своего уха, Сим Ун Гён быстро повернула голову и пошла навстречу девушке:

"Ты вернулась..."

Этой девушкой была Ан Сольён, дочь чиновника Чибу. В прошлой жизни она была лучшей подругой Сим Ун Гён.

После того, как распространились слухи о потере Сим Ун Гён целомудрия, все стали ее игнорировать, а некоторые даже брезговали ею, насмехались и добавляли сплетен.

Но только Ан Сольён считала, что Сим Ун Гён пострадала несправедливо, и несколько раз тайно навещала ее. Когда ее заперли в комнате, они переписывались. Чистые слова утешения и поддержки были лучом света для Сим Ун Гён в отчаянии. Увидев Сольён, Ун Гён не могла не волноваться.

Сольён ответила Ун Гён:

"Да, я вернулась из Кёнсона несколько дней назад. Я хотела сразу увидеть тебя, но мама сказала, что после долгой поездки с тряской в повозке я должна отдохнуть, иначе могу снова заболеть. Она посоветовала подождать и увидеть тебя в школе".

Отец Сольён был чиновником в провинции Янджу, младшим сыном герцога Нинго в Кёнсоне. Сольён ездила в Кёнсон на свадьбу двоюродной сестры месяц назад. У неё очень теплые отношения с кузиной, поэтому она преодолела дальний путь на свадьбу.

Ун Гён заметила синяки под глазами Сольён. Она знала, что у Сольён с детства проблемы со здоровьем. Несмотря на долгое лечение, никакого эффекта не было, только ежедневный прием лекарств. Ун Гён грустно взяла холодную руку Сольён и сказала:

"Береги себя. Ни в коем случае не перенапрягайся".

"Хорошо. На самом деле все не так плохо. Мама преувеличивает", - ответила Сольён.

Ан Сольён наклонилась вперед и прошептала Сим Унгён на ухо. Хотя Сольён казалась недовольной госпожой Чжан, Унгён знала, что на самом деле у них очень хорошие отношения.

Сольён посмотрела на список на столе и снова повернулась к Унгён:

"Какие предметы ты выбрала? Те же, что и в прошлом году?"

"Нет, другие..."

Когда Унгён собралась ответить, Чжан Ин громко перебила её:

"Вот это да! Выбрала самое низкое - верховую езду и стрельбу!"

Глаза Сольён расширились. Она и не думала, что Унгён выберет верховую езду. Конечно, Сольён не знала, что в теле десятилетней Унгён на самом деле находится уже двадцатилетняя девушка, чей взгляд и мысли сильно изменились.

Увидев удивление Сольён, в глазах Унгён мелькнула тень. Неужели Сольён тоже считает верховую езду низким занятием?

Услышав слова Чжан Ин, Сольён с разочарованным видом взяла Унгён за руку и заговорила тихим голосом:

"Жаль, что я нездорова. Иначе могла бы вместе с тобой учить верховую езду и стрельбу".

Видя её грусть, Унгён почувствовала себя виноватой. Из-за слабого здоровья Сольён не могла заниматься такими активными видами спорта. С тех пор как они поступили в академию, они вместе ходили на все занятия. Только в этом году всё изменилось.

Чжан Ин, увидев огорчение Сольён, презрительно поджала губы:

"И чего тут жалеть? Неужели вы тоже хотите учиться этой грубой езде?"

Лицо Сольён выразило неудовольствие. Из-за её мягкого характера она редко так явно показывала эмоции. Но Сольён подняла голову и возразила Чжан Ин:

"Верховая езда - такой же предмет академии, как и остальные".

Голос Сольён был очень тихим и мягким, поэтому прозвучал очень спокойно. Чжан Ин бросила на неё презрительный взгляд и едко спросила:

"Все одинаковые, говорите? Тогда почему вы не выбрали этот предмет? Вы явно думаете так же, как и я! Ха!"

"Нет", - немного громче обычного ответила спокойная Сольён, хотя остальные едва заметили, что её тон повысился.

Чжан Ин, будто не услышав, насмешливо подняла брови:

"Говорите - нет, а на деле вы внучка главной жены герцога Нинго. Как наследница благородного рода, вы явно разделяете моё мнение!"

Чжан Ин раздражала близость Унгён и Сольён. По статусу Сольён должна была дружить с ней, а не Унгён.

Не выдержав напора Чжан Ин, Сольён повернулась к Унгён с заплаканными глазами:

"Унгён-а, я такая бесполезная. Если бы я была здорова, могла бы вместе с тобой ездить верхом и стрелять..."

Унгён поняла, что слова Чжан Ин задела Сольён за живое. В глазах Унгён сверкнула злость. Хотя Чжан Ин знала о болезни Сольён, она безжалостно давила на неё.

Унгён взяла Сольён за руку и тихо сказала, утешая её:

"Не расстраивайся, я с этим разберусь".

Унгён подняла голову и спокойно улыбнулась:

"Странные слова от госпожи Чжан. Верховая езда - обычный предмет академии, его может выбрать любая девушка. Почему же выбор этого предмета - низость? Или госпожа Чан считает, что эти предметы не должны быть в женской академии, и недовольна тем, что Её Величество их ввела?"

Унгён приписала Чжан Ин преувеличенные обвинения, чтобы заткнуть её. Чжан Ин просто хотела выместить злость на Унгён, а теперь её обвиняют в оскорблении императрицы.

Вокруг стояло много девушек, и Чжан Ин потеряла бы лицо, если бы отступила. Поэтому она сердито набросилась на Унгён:

"Дочь торговца смеет перечить мне? Вместо того, чтобы становиться на колени и кланяться, она осмеливается возражать!"

Чжан Ин надменно давила, как будто это само собой разумеется. Её узкие глаза становились всё больше, превращаясь почти в круги.

Ви Нинцзы холодно наблюдала за происходящим. Она поняла, что происхождение девушки, противостоящей Унгён, очень знатное. Иначе она не могла бы так надменно оскорблять Симов. Симы обладали значительным влиянием в провинции Янджу. Если не считать чиновничьи ранги, это был весьма знатный клан в регионе.

Конечно, Ви Нинцзы больше всех хотела увидеть, как Сим Унгён терпит неудачу. Сейчас она сама была не в состоянии противостоять Унгён, поэтому была только рада, что кто-то выступил вместо неё. Ви Нинцзы даже отступила подальше, чтобы случайно не попасть под горячую руку, притворившись, что не знает Унгён.

Унгён заметила осторожные действия Ви Нинцзы и усмехнулась, как будто ожидала этого. В прошлой жизни она не понимала, что на неё нашло, раз она считала такого человека своим другом. Но в этой жизни она уже всё знала и не собиралась попадаться в ловушки Ви Нинцзы.

"Почему я должна кланяться вам?"

Унгён высоко подняла голову и вызывающе посмотрела на Чжан Ин. В её глазах читались упрямство и решимость.

"Ты, низкого происхождения, осмеливаешься перечить мне, благородной девице из знатного клана, и даже упоминать императрицу своим грязным ртом! Сначала осознай своё положение!" - продолжала давить Чжан Ин, снова упоминая статус.

Но тут Унгён вдруг рассмеялась. Она посмотрела с легкой улыбкой, как будто обеспокоенно, и сказала:

"Конечно, положение госпожи Чжан высоко. Но если я встану перед вами на колени, боюсь, это будет непосильно для вас".

"Почему это должно быть непосильно для меня?" - нахмурилась Чжан Ин. В провинции Янджу немного было людей выше неё по статусу.

"Согласно законам Её Величества, помимо особых случаев вроде аудиенции или допроса, подданные должны кланяться людям более высокого ранга. При разнице в 1 ранг нужно кланяться головой, в 2 ранга - преклонять колени. Только при разнице в 3 и более ранга полагается становиться на колени и кланяться до земли.

Вы, несмотря на высокое происхождение, ещё не получили чин от государства, так что мы с вами одного ранга. Почему же я должна кланяться вам?" - твёрдо и чётко сказала Унгён, используя законы императрицы, чтобы сломить напор Чжан Ин. Как бы надменна Чжан Ин ни была, она не осмелится бросить вызов законам.

<http://tl.rulate.ru/book/94042/3177348>